

СТРАННЫЕ ВРЕМЕНА

К.К. МАКДОННЕЛЛ

ИДЕАЛЬНЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

перевод
Ольги Бурдовой

МИО

ФЭНТЕЗИ

МИФ Проза

Куив Макдоннелл

**Странные времена:
идеальный джентльмен**

«Манн, Иванов и Фербер»

2022

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Ирл)6-445

Макдоннелл К.

Странные времена: идеальный джентльмен / К. Макдоннелл —
«Манн, Иванов и Фербер», 2022 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214125-8

Вампиров не существует. Это всем известно. Поэтому чрезвычайно раздражает, когда они вдруг начинают появляться в окрестностях Манчестера... Никто этому не рад. Ни тайная организация Основателей, к которым образ вампира прилип как аллегория, ни волшебный малый народец, спрятавшийся у всех на виду и желающий лишь спокойной жизни. И уж точно не жители Манчестера, потому что нет ничего более досадного, чем быть убитым взбесившейся аллегорией. Кто-то должен разобраться с этим как можно быстрее, прежде чем ад действительно вырвется на свободу – шаг вперед, сотрудники газеты «Странные времена»! Для кого эта книга Для тех, кому понравилась первая часть серии. Для читателей фэнтези, мистики и остросюжетной прозы. Для поклонников романов «Благие знамения» и цикла «Плоский мир» Терри Пратчетта, а также фанатов книг Стивена Кинга и Нила Геймана. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Ирл)6-445

ISBN 978-5-00-214125-8

© Макдоннелл К., 2022

© Манн, Иванов и Фербер, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Пока смерть не разлучит нас	29
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

К. К. Макдоннелл

Странные времена: идеальный джентльмен

C. K. McDonnell

This Charming Man

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

THIS CHARMING MAN

© McFori Ink Ltd 2022

This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Посвящается памяти Иена Когнито. Покойся с яростью

Пролог

Голод.

Этот проклятый голод.

Филип никогда еще не чувствовал ничего подобного. Рожденный в стране первого мира и привычный к комфортной жизни, он раньше ни разу не испытывал настоящего, всепоглощающего голода. Изредка пропущенные трапезы и желудочные спазмы при поиске единственного открытого в три утра кафе с едой навынос не шли ни в какое сравнение с нынешним состоянием.

Этот голод был совершенно особенным.

Филип старался держаться в тени, пока шел по улице, так как не хотел, чтобы кто-то заметил его. А еще от ярких городских огней болели глаза.

Стояла не по сезону теплая погода. Пожалуй, только в Манчестере жара в летний период могла считаться необычной, но что есть, то есть. Всего шесть аномально теплых деньков – и уже поползли слухи о скором запрете в стране на полив сада и мытье машин, чтобы предотвратить нехватку воды. Невиданное достижение для утопающего в дождях острова.

Голод появился вчера. Поначалу Филип игнорировал его, сказав матери, что немного приболел. К счастью, было воскресенье и отпрашиваться с работы не пришлось. Оставалось лишь написать сообщения приятелям и отменить с ними встречу, выдержав поток обвинений в легкомысленности. Но сегодня странные ощущения только усилились. Сразу после пробуждения Филип понял: что-то не так. Совсем не так. Губы не смыкались. Он подошел к зеркалу и вскрикнул от неожиданности при виде своего отражения, прикусив при этом язык.

Быстрый поиск в интернете не дал ничего, кроме пары сайтов с приколами. Не обнаружилось объяснений, каким образом всего за ночь могли вырасти зубы. Да еще такие чертовски острые.

Филип позвонил своему дантисту, чтобы договориться о срочном приеме. Конечно, это обойдется в целое состояние, но перепуганному мужчине было наплевать. Затем он заказал такси до стоматологической клиники и спустился в фойе многоквартирного здания, где и стал дожидаться прибытия машины с телефоном в руке, следя за медленным, ужасно медленным приближением точки на экране. Льющийся в окна свет резал глаза. Но настоящую боль причинила попытка шагнуть наружу, на солнце.

Крики Филипа привлекли внимание пары проходящих мимо девушек, которые, несомненно, держали путь куда-то в парк или на пляж, чтобы насладиться теплой погодой. Они немедленно прекратили весело щебетать и подбежали к скорчившемуся в дверях, извивающемуся на полу мужчине. Одна из подружек отвела его руки от лица и вскрикнула. Тогда он с трудом встал и поднялся обратно к себе в квартиру, а там опустил жалюзи и попытался успокоиться.

Должно быть, это чей-то дурацкий розыгрыш. Вот только кто мог такое проверить – и как? Неужели подсыпали какую-то дрянь в напиток? Скорее всего, Кит. Только этот урод способен на подобное. Он говорил, что завязал с этой фигней, но Филип ему не поверил. Он отправил бывшему приятелю злое сообщение с обвинениями, но получил в ответ недоуменные уточнения, в чем дело. Кажется, искренние. Потом сбросил несколько его звонков. Если Кит ничего не знал, пусть лучше и дальше так остается. Иначе этот идиот растреплет по всей округе.

В отчаянии Филип обратился в бесплатную медицинскую службу экстренной помощи. Женщина на другом конце линии расхохоталась и велела прекратить тратить ее время на глупые розыгрыши.

Он долго таращился на свое отражение в зеркале. Изменение коснулось не только зубов. Кожа стала бледнее, не считая покраснения на правой стороне лица, попавшей под лучи

солнца, – там теперь полыхал ожог. Из-за волдырей было больно даже дотрагиваться. А еще, несмотря на самый разгар летней жары, Филип ощутимо мерз. И только подняв к пострадавшей щеке руку, он заметил, насколько длинными отросли ногти. Это зрелище испугало по-настоящему, заставив забраться на кровать, всхлипывая и раскачиваясь взад-вперед.

Когда слезы иссякли, в голове прояснилось. Чем бы ни было вызвано нынешнее состояние, оно, без сомнения, носило медицинский характер. Необходимо обратиться в больницу. Филип не хотел связываться со скорой помощью, чтобы не отвечать на новые неудобные вопросы. Наверняка там опять сочтут звонок очередным розыгрышем. Нет, лучше дождаться темноты и самому добраться до больницы. Ближайшая располагалась всего в пятнадцати минутах ходьбы.

Приняв решение, Филип немного успокоился. По крайней мере, теперь наметилась последовательность действий.

Остаток дня он провел, прислушиваясь к усиливавшемуся голоду, хотя и не мог есть. Не только из-за отросших зубов. Любая попытка положить в рот что-то из продуктов приводила к рвотным позывам.

Интернет сообщал, что закат будет в 9:26 вечера. Филип дождался половины десятого и натянул свою привычную черную толстовку. Не зря в группе ему дали прозвище Мистер Блэк¹.

Уже собираясь выходить из квартиры, он напоследок попытался заглянуть в зеркало перед дверью, но обнаружил, что отражения не видно.

Сегодня Филип старательно избегал использования слова на букву «В» даже мысленно. Это казалось слишком глупым. Слишком невероятным. Слишком...

Но теперь... Он не отражался в зеркале. Разве такое вообще возможно? Всё случившееся напоминало кошмар, от которого никак не удавалось пробудиться.

Филип обессиленно сел и попробовал рассуждать логически. В свое время ему доводилось посмотреть несколько фильмов ужасов. Как, наверное, и любому человеку. Хотя они никогда и не вызывали особого интереса. Но основное известно всем. Для превращения требовалось, чтобы тебя укусили, верно же? Однако ничего подобного не случилось. Несколько дней назад он подцепил испанскую цыпочку. Она оказалась немного странной, но вонзать в него зубы и не думала. Что же до той рыженькой, с которой они познакомились в прошлые выходные... Могли симптомы передаваться половым путем? Даже если так, то решение проблемы оставалось прежним – посещение больницы.

В отсутствие других идей Филип покинул квартиру и направился к Манчестерской королевской клинике. Голод тоже подталкивал в ту сторону.

Медицинское учреждение располагалось недалеко, вот только необычный пациент промаршировал мимо, не останавливаясь. Он пытался убедить себя, что всего лишь набирается смелости. Небольшая прогулка обязательно поможет успокоить нервы. Без сомнения, будет сложно объяснить врачам странные симптомы, поэтому ясное сознание вовсе не помешает. Еще немного – и можно возвращаться. В конце концов, работа медицинских сотрудников заключается в том, чтобы выслушивать больных и ставить диагнозы. Даже в таких невероятных случаях.

Спустя некоторое время Филип обнаружил, что оказался на Оксфорд-роуд. Он стоял в глубокой тени напротив одного из студенческих баров и наблюдал за входящими и выходящими посетителями, пока не заметил вывалившуюся на улицу девушку. Она спотыкалась, утирала текшую по щекам тушь и выглядела так, словно собиралась вот-вот извергнуть на тротуар весь выпитый алкоголь. Уже шагнув из ниши, чтобы пересечь дорогу, Филип спохватился и заставил себя остановиться.

¹ Black – англ. черный. Здесь и далее прим. переводчика, если не указано иное.

Какого черта он творил?

Ответ был ясен: охотился.

И не в позитивном смысле, имея в виду планы хорошо провести вечер.

Скопившаяся во рту слюна едва не закапала с губ.

И вот тогда Филип побежал.

Он и сам не знал, куда именно. Лишь бы подальше отсюда.

И бежал.

И бежал.

Люди. Огни вечернего города. Оглушительный шум машин и грохочущие голоса пешеходов. Всё сливалось в единый невнятный гул по мере того, как Филип мчался прочь сломя голову.

Он остановился только тогда, когда свалился от изнеможения, и полежал какое-то время на земле. Сбоку высилась громоздкая техника. Видимо, рядом была строительная площадка. Таких повсюду имелось в избытке, что не позволяло определить точный адрес. Даже в газете «Вечерние новости» недавно освещали ситуацию с неожиданно возросшей активностью разнообразных организаций-застройщиков.

– Эй, сэр. Вам нельзя здесь находиться, – раздался из-за спины чей-то голос с восточноевропейским акцентом. Однако Филип слишком устал, чтобы шевелиться. – Я говорю... – В его перевернутом поле зрения возникла фигура охранника в сигнальном жилете и с фонариком. – Вы в порядке? – куда более мягким тоном спросил сторож, когда яркий свет пролился на обессиленно лежащего мужчину.

Тот отшатнулся и инстинктивно зашипел, после чего одним прыжком вскочил на ноги, сам едва осознавая, что делает.

Охранник попятился. Далекие уличные фонари позволили рассмотреть на его лице выражение крайнего ужаса.

– Что ты за тварь?

Филип не ответил. Теперь он понял. Понял, что окончательно утратил контроль.

Когда перепуганный сторож попытался нащарить закрепленную на поясе рацию, голод взял верх.

И вот сейчас тот, кто еще совсем недавно был обычным программистом, шагал по улице и время от времени останавливался, ощущая рвотные позывы, но, как бы того ни хотелось, не мог заставить себя опорожнить желудок.

Голод отступил, сменился чувством насыщения. И всепоглощающего омерзения. Воспоминания о случившемся неотвязно преследовали Филипа. В кого он превратился? Как такое могло произойти? И почему именно с ним? Неужели это наказание за прегрешения?

Стояла глубокая ночь. Вернее, уже раннее утро.

Филип довольно слабо представлял себе, где именно сейчас находился. В обычных обстоятельствах он никогда бы и не подумал разгуливать в этом районе. Они с Джефферсом лишь однажды как-то заехали сюда, чтобы купить травку. Опыт оказался не из приятных. До сегодняшнего дня Филип скорее бы умер, чем вернулся в здешние трущобы. Что за ирония!

Пара подростков вынырнула прямо перед ним из подворотни и принялась оценивающе разглядывать. Он опустил глаза и ускорил шаг, но вскоре услышал окрик:

– Эй, приятель, чё как?

А потом парочка направилась следом.

Филип продолжал идти, не обращая на них внимания.

– Эй, чё, по-хорошему не понимаешь? – послышался за спиной голос второго подростка.

– Во-во. С ним тут по-дружески, типа.

Филип постарался шагать быстрее, но неизвестные доброжелатели нагоняли.

– Настоящий мудила.

– Может, проучить его?

Впереди Филип увидел то, что подспудно искал, хотя не желал признаваться в этом даже самому себе. Очертания едва держащейся на ногах фигуры. Девушка. Это было понятно даже издали. Она шла босиком, неся туфли на высоких каблуках в правой руке, пока не остановилась на перекрестке перед светофором.

Филип побежал.

Он слышал, что преследователи сорвались за ним в погоню, выкрикивая оскорбления, но проигнорировал их. Теперь его никто не сумеет настигнуть. Ноги едва касались земли, воздух свистел в ушах.

Никогда раньше Филип не развивал такую скорость.

Впереди девушка нажала на кнопку светофора и повисла на нем, дожидаясь разрешающего сигнала. Дорога являлась одной из главных магистралей города и даже в столь поздний час оставалась оживленной. В обе стороны проносились машины, покидая Манчестер или въезжая в него.

Дальше по трассе большой грузовик забряцал, влетев в особенно глубокую выбоину. Филип понял, что теперь может слышать гораздо лучше.

И видеть тоже. И обонять.

Все чувства обострились.

Он мог определить издали марку духов девушки и учуять, что она пила ром с колой. В теплом летнем воздухе разносился запах сигарет и ее пота.

Мимо прогрохотал грузовик.

Девушка так и цеплялась за опору светофора, чтобы сохранить равновесие. Ни о чем не подозревая. Глядя лишь на маленького красного человечка. Ожидая, пока он сменится зеленым, чтобы продолжить свой неуверенный путь в сторону дома. Переключение сигналов всегда занимало целую вечность.

А ведь бедняжке так отчаянно хотелось в туалет.

Ускоряя и ускоряя бег, Филип просто чувствовал это. Хотя откуда он мог знать?

Нужно точно рассчитать время.

Он с легкостью вычислил все до последней секунды, так идеально, как никогда раньше не мог. Главное было не задумываться. А просто делать. Перестать сопротивляться.

Первое, что почувствовала девушка, – порыв воздуха, когда что-то пронеслось мимо нее и прыгнуло.

Первое, что услышал водитель фуры, – резкий грохот, когда что-то ударилось о кабину. Затем последовал сильный толчок. Экстренное торможение привело к тому, что прицеп с грузом завиял и перегородил проезжую часть. Машине сзади, которая уже разогналась, собираясь проскочить на мигающем светофоре, пришлось свернуть на разделительную полосу, чтобы избежать столкновения.

Водитель крепко вцепился в рулевое колесо: сердце колотилось от выброса адреналина. Наконец фура остановилась. Кого же он сбил? Или что?

Только через несколько секунд он заметил брызги крови на лобовом стекле.

Что-то горело.

Где-то в стороне слышался женский крик.

Глава 1

Ханна остановилась и принялась за растяжку ног.

Они не особенно нуждались в растяжке – по крайней мере, не больше, чем все другие части тела. Но выбор был невелик: либо так, либо просто опереться на ограду, чтобы спешащие мимо люди видели, как потная, задыхающаяся неудачница пытается не упасть и удержать завтрак в желудке. Хотя изначально это задумывалось как первый день новой версии Ханны. Сейчас же приходилось признать, что идея пробежаться до работы казалась намного лучше две ночи назад, после второй бутылки вина. Какой идиот слушает советы пьяного, даже если этот пьяный – он сам? И как, ну вот как могло прийти в голову решение заняться спортом в самый разгар летней жары?

На самом деле вся эта инициатива по самообновлению возникла из-за событий последней пары недель, когда Ханна взяла отпуск, чтобы посвятить его разводу «старой версии себя» и избавиться наконец от напрасной траты кислорода и костюмов от «Армани», которой являлся по недоразумению злого рока ее супруг. Для этого пришлось ехать в Лондон, где располагался офис адвоката Карла. Учитывая, что он выступал виновной стороной, казалось, можно было бы ожидать от него некоторых уступок. Вовсе нет. Как всегда, с точки зрения уже почти бывшего мужа, пострадавшей стороной являлся именно он, без сомнений выстроив в уме детальную логическую цепочку, ведущую к объяснению, почему это так. Ханна самым тщательным образом проследила, чтобы не дать Карлу возможности озвучить свою версию событий.

Все прошло не так плохо, как она опасалась. Ну, вернее, плохо, но в то же время и нет. Ей ничего не требовалось от этого законченного подонка, но он изыскал способ сделать встречу максимально неловкой, объявив, что жена в период совместной жизни подписала множество заледных и ипотек. Сама Ханна ничего подобного не припоминала. Оказалось, что ее стремление к независимости вызвало массу неудобств для Карла. Он хотел, чтобы упрямая супруга признала свое поражение и вернулась в лоно семьи.

Все выглядело так, будто дело затянется надолго, пока Ханна не присмотрелась повнимательнее к документам, относящимся к упомянутым неразрешимым финансовым обязательствам, и не заметила кое-что интересное. А именно, что ее подпись на бумагах не являлась ее подписью. Очевидно, Карл подделывал ее годами. Конечно, он яростно это отрицал и в разных выражениях повторял, что дражайшая женушка просто все позабыла, так как страдала от провалов в памяти после алкогольного опьянения или приема воображаемых лекарств от выдуманных проблем. Дела пошли гораздо быстрее после того, как вопрос с подписью разрешился.

В общем же вся процедура оказалась достаточно грустной. Несмотря на все еще раздражающе привлекательную внешность Карла, Ханна только убедилась, что поступает верно. Как бы ни было стыдно в этом сознаваться, она вышла замуж за эгоистичного и инфантильного глупца, а теперь наконец исправляет ошибку. И так далее.

Именно это «далее» и являлось самым важным. Следовало продолжать жить дальше.

Ханна могла многое сказать по поводу трех месяцев работы в газете «Странные времена», но они как минимум позволяли взглянуть на все в новом свете.

В первую неделю обнаружилось, что сверхъестественные создания на самом деле существуют. Как и магия. А группа бессмертных людей, известных как Основатели, тайно управляет почти всем миром, продлевая срок жизни за счет лишения сил малого народа, в чьей крови текло волшебство. После таких откровений и осознания своего полнейшего невежества насчет окружающих тебя чудес за фасадом обыденности, а также насчет ведущейся веками битвы блуждающие глаза – да и другие части тела – мужа-распутника кажутся не такой уж глобальной проблемой.

Сейчас Ханна жаждала поскорее вернуться к коллегам, но ее подводило собственное тело. Раньше она следила за своей формой, а сейчас лишь наблюдала. Вот и сейчас продолжала изображать, что делает растяжку, наклоняясь вперед. Еще одна причина, по которой идея с пробежкой была глупой, заключалась в том факте, что пришлось двигаться против плотного потока людей в костюмах, спешащих на работу в больших офисах в центре города. Несмотря на то что от квартиры возле станции «Пикадилли» до редакции теоретически путь казался довольно близким, Ханна не учла, какое количество встречных пешеходов ей нужно будет оббегать. И, что гораздо хуже, не подумала о том же количестве свидетелей ее более чем неудовлетворительной спортивной формы. Что и неудивительно при привычке заедать стресс и запивать теми веществами, какие обычно и приводят к всплеску негативных эмоций.

Ханна решила сделать выпад, о чем немедленно пожалела. Ее стон привлек внимание молодого парня лет двадцати, который проходил мимо. Он что, правда ухмыльнулся? Вот невоспитанный грубиян! Она продолжила разминку выпадом в другую сторону, не желая признавать, что и первый был неудачной затеей.

Если все взвесить, то спешившие по своим делам люди являлись полнейшими незнакомцами. Так почему Ханну волновало, что они могли подумать? Это было глупо. Следовало взять себя в руки и просто завершить пробежку до здания газеты, где помощницу редактора ждал чудесный душ в чудесной новой ванной, которую строители уже наверняка завершили.

Заняв свою должность, Ханна столкнулась с множеством сложностей. Даже если забыть о первой неделе работы, когда пришлось пережить бесчисленные опасные ситуации и уложить в голове шокирующие откровения, затем последовали не менее значительные сражения, в основном по поводу правильной организации трудового процесса. Винсент Бэнкрофт – редактор в рабочее время и придурок в любое – обладал сложным характером. Именно так обычно говорят в приютах для животных о котях, которые норовят разодрать хозяевам лицо, пока те спят.

В газете велась непрекращающаяся война за то, чтобы Бэнкрофт перестал относиться к подчиненным как к досадным помехам, не дающим ему руководить изданием «Странных времен» по собственному вкусу. Когда Ханна только приступила к работе, то решила, что начальник просто пребывал в дурном настроении из-за полученного ранения в ногу (по своей же вине), но с тех пор убедилась: в первую неделю он вел себя настолько корректно, насколько вообще мог.

Затем новой помощнице редактора пришлось придумывать, каким образом на крошечный бюджет газеты отремонтировать помещение. А все потому, что там поселилась Стелла. Она по сути считалась стажером и теперь жила непосредственно на работе вместе с Бэнкрофтом и Мэнни. Последний был руководителем печатного цеха (помимо прочих, труднообъяснимых ролей). В итоге в бывшем здании церкви теперь обитали четыре сотрудника газеты, если причислить к ним духа, который делил тело Мэнни с ним самим.

Грейс, помощницу руководителя по общим вопросам, по сути опекавшую коллег, не слишком устраивало подобное совместное проживание, но Бэнкрофт настоял на своем. В первую неделю работы Ханны помимо моря других невероятных открытий выяснилось, что Стелла обладает магическими способностями, которые не умеет контролировать. Их вспышка привела к разрушению дома Грейс, а также вызвала повышенный интерес у опасных людей. Это беспокоило всех сотрудников газеты, желавших обезопасить стажера. Редакция «Странных времен» располагалась в здании старой церкви Заблудших душ и находилась под защитой духа, хотя все прибегали к эвфемизмам, предпочитая называть его «другом Мэнни». Решение поселить здесь Стеллу не было идеальным, но других вариантов не нашлось.

Однако это подразумевало, что редакционная ванная, которая состояла из треснутого унитаза, треснутой раковины и душевой кабины, откуда неосторожные посетители выходили грязнее, чем входили, не соответствовала потребностям обитателей здания. В отсутствие

Ханны строители должны были уже завершить ремонт. Она не хотела бросать их без присмотра, но нанятые специалисты могли работать только в этот период, поэтому выбора не оставалось.

Кажется, все прошло гладко. По крайней мере, помощница редактора не получила за время отсутствия ни одного сообщения, намекавшего на обратное. Она провела вчерашний день, читая последние два выпуска газеты, так как до отпуска целыми сутками трудилась, чтобы максимально подготовить и отредактировать будущие статьи. Новые материалы, несмотря на клятвы, что все сотрудники внесут свой вклад в исправление ошибок, и обещания Окса включить проверку орфографии на компьютере обратно, всё же оказались более неровными по качеству.

Имелись и удручающие ошибки в плане расположения изображений: некоторые фотографии красовались не на своих местах. Хотя Ханна почти не сомневалась, что снимок «крайне правого политического обозревателя» Кэти Хопкинс, сопровождавший статью с названием «Загадочное чудовище, замеченное в канализации Лондона», попал туда не столько по ошибке, сколько благодаря специфичному чувству юмора некоего стажера. Однако в целом оба выпуска оказались достаточно неплохими, и помощница редактора прочитала их с противоречивыми эмоциями. Она, конечно, хотела, чтобы статьи были хорошими, но не слишком хорошими. Каждому нравится чувствовать себя незаменимым и нужным.

Ханна посмотрела на часы. Пора выдвигаться. Бэнкрофт строго следил, чтобы подчиненные являлись вовремя – естественно, его самого это не касалось. Она медленно побежала в сторону газеты, стараясь незаметно одернуть спортивную одежду в стратегических местах, чтобы ткань не липла к телу от пота.

Вскоре в дальнем конце парка появились очертания церкви. Этот вид заставил сердце Ханны невольно подпрыгнуть. Конечно, кто-то мог бы счесть подобные симптомы солнечным ударом при стоящем-то пекле, но она так не думала. Несмотря ни на что, ей нравилось работать в газете, нравились коллеги. Конечно, кроме редактора. Никто не любил Бэнкрофта – вполне вероятно, включая его самого. Но все остальные сотрудники «Странных времен» были замечательными. Да и заниматься новостями оказалось очень интересно. Даже захватывающе, особенно если учитывать, что теперь Ханна знала о происходящем в мире гораздо больше, чем могла себе вообразить.

Она покинула парк, пересекла дорогу, и восторг от возвращения на работу тут же испарился, когда пришлось упасть на землю, чтобы избежать столкновения с новым унитазом, который вылетел из окон верхнего этажа и рухнул рядом.

Глава 2

Ханна, спотыкаясь, поднялась по лестнице, едва не провалилась через шаткую ступеньку – четвертую сверху – и почти выпала в приемную. Там уже собрался небольшой комитет по встрече, пусть и без радостных плакатов с надписями вроде «Добро пожаловать!» и «С возвращением!». Реджинальд, Окс и Стелла стояли возле входа с такими лицами, точно знали о пожаре в здании, но хотели на сто процентов убедиться в плохой новости, прежде чем эвакуироваться.

Реджинальд, продемонстрировав почти кошачьи рефлексy, сумел подхватить Ханну и поприветствовал, выразительно поиграв бровями:

– Невероятно любезно с твоей стороны заскочить к нам.

Затем заметил ее состояние и мокрую от пота одежду, быстро поставил обратно на ноги, вытащил из внутреннего кармана пиджака бутылочку ароматизированного антисептика и протер им руки.

– Что случилось? – пропыхтела Ханна, переводя дыхание.

– Ты вернулась – наконец-то! – воскликнул Окс.

– Я была в отпуске.

Вся компания оглянулась на грохот, донесшийся из офисного помещения, больше известного под названием «загон».

– Ты ходячее недоразумение, а не человек, Винсент Бэнкрофт! Слышишь меня? Ходячее недоразумение!

Среди сотрудников газеты все придерживались такого же мнения, вот только голос принадлежал Грейс, которая раньше в достаточной мере владела собой и не осуждала начальника вслух.

– Господь мне свидетель, ты ужасный человек!

– Если бы твой Господь стал свидетелем одинаковой работы, которую делали эти четверки, то даже он не простил бы такое два.

Второй голос принадлежал Винсенту Бэнкрофту, хотя от Ханнy и ускользнул смысл предложения.

– Не смей говорить со мной о Всевышнем, ты, безбожный нехристь!

Затем послышался новый грохот.

– Неужели никто не собирается их разнять? – обводя глазами коллег, поинтересовалась помощница редактора.

– Мы пытались, – прокомментировала Стелла, не поднимая головы от телефона, так что завеса недавно перекрашенных в фиолетовый оттенок волос загоразживала лицо. – Но сколько уж можно, постоянно ведь цапаются. – После звука, словно сломалось что-то деревянное, стажер добавила: – Хотя, кажись, в дело пошли аргументы повесомее.

– Почему никто мне не позвонил? – спросила Ханна.

– Ну так это, – замялся Окс, – Грейс нам типа сказала, что первый, кто тебя отвлечет от разводиловa, будет отвечать лично перед ней.

– От развода, – привычно поправила помощница редактора. – И что, вы все внезапно испугались угроз Грейс?

Когда изнутри загонa в стену врезалось что-то тяжелое, отчего она предостерегающе затряслась, вся троица дружно попятилась.

– Увы, отнюдь не внезапно, – вздохнул Реджи.

– Да уж, наша команда журналистов особенно отличается своим беспримерным бесстрашием, – покачала головой Ханна.

– К насилию прибегают лишь скудоумные, – громко возмутился Бэнкрофт.

Все, кто стоял в приемной, невольно поморщились. Грейс не выносила ни малейшего намека по поводу ее интеллектуальных способностей.

– Правда, что ли, мистер Бэнкрофт?

– Опустит, – почти увещательным тоном проговорил главный редактор. – Технически это считается смертельно опасным оружием.

– Да уж надеюсь.

– Итак, – нахмурилась Ханна, подходя к двери, – Стелла, краткую сводку событий, пожалуйста. И побыстрее.

– Грейс и так злилась на Бэнкрофта за то, что он обошел договор с ней не выражаться и не богохульствовать на работе, так вчера этот ненормальный еще и уволил строителей.

– Уволил строителей? – переспросила Ханна, резко оборачиваясь к стажеру.

– Так сказала Грейс, прежде чем закатить скандал.

– Великолепно, – пробормотала помощница редактора, после чего глубоко вздохнула, пересекла помещение и распахнула двери в загон.

Остальные поспешили разбежаться в поисках укрытия.

Она уже мысленно прикидывала, как лучше начать разговор, собираясь небрежным тоном произнести что-то светское и легкое, вроде «Как же я рада вернуться» или «Скучали по мне?», однако устроенный внутри разгром и представшая глазам картина полностью выбили девушку из колеи.

– Грейс, немедленно опусти кувалду!

Глава 3

Ханна сделала глубокий вдох и попыталась снова:

– Итак, давайте обсудим всё как взрослые люди. – Она услышала презрительное фырканье стажерки и прикрикнула: – Стелла! Ты только усугубляешь ситуацию. – Затем тут же раскаялась за агрессивный тон и уже мягче добавила: – Кстати, отпадный цвет волос!

В ответ на комплимент донеслось бормотание, которое с натяжкой можно было принять за приглушенные благодарности.

Помощница редактора стояла в центре загона и смотрела то направо, то налево. Грейс с Бэнкрофтом занимали противоположные углы ринга, меряя друг друга неприязненными взглядами. За две минуты Ханна сумела избавить пухлую заместительницу руководителя по общим вопросам от кувалды, а также в качестве превентивной меры конфисковала мушкетон начальника.

– Хорошо, – предприняла еще одну попытку Ханна, – давайте начнем с самого главного.

– Напрасная трата моего бесценного времени, – пожаловался Бэнкрофт. – У меня много дел, и я не обязан разбираться с этим лошадиным два-ом.

– Отлично. – Помощница редактора хлопнула в ладоши, привлекая внимание начальника. – Тогда начну с вопроса: почему ты используешь вместо грамотной речи какой-то цифровой гибрид?

Бэнкрофт просиял и выкрикнул:

– Стелла, объясни!

Стажерка молча протопала в офис главного редактора и вскоре появилась оттуда, таща за собой большой деревянный стенд с окошечками, пронумерованными от одного до двенадцати. Он напоминал демонстрационное табло, какое использовали в телевикторинах. Цифры от одного до десяти уже были откинута, открывая взгляду самые распространенные бранные слова в английском языке. Позиции одиннадцать и двенадцать пока еще были загорожены.

Ханна несколько секунд разглядывала стенд, пока на нее не снизошло озарение. Она закатила глаза.

– Дайте догадаюсь...

Однако ее перебила Грейс, указывая пальцем на Бэнкрофта:

– Это ходячее недоразумение нарушает условия нашего договора.

– Вот только это совсем не так, – с довольным видом заявил главный редактор. – Если хочешь, я могу слово в слово воспроизвести все пункты вышеупомянутого договора.

Судя по всеобщему громкому стону, Ханна поняла, что Бэнкрофт уже не в первый раз предлагает это. Она продолжила, стараясь не дать отвлечь себя от сути:

– Ясно. Значит, ты обошел договор, составив чарт бранных слов и присвоив им порядковый номер, а впоследствии просто называешь соответствующую цифру.

– Точняк, – со своего относительно безопасного места в дальнем конце загона вклинился в обсуждение Окс. – Он каждое утро в течение последних двух недель устраивал церемонию открытия нового слова.

– Подтверждаю, – объявил Реджи. – А затем изменял их, добавляя необходимые приставки и окончания, дабы использовать в качестве существительного, прилагательного, глагола и так далее.

– Интересно, что ты додумался до этого только после моего отъезда, – покачала головой Ханна, неодобрительно глядя на начальника.

– Хотел поднять моральный дух, чтобы чем-то компенсировать нехватку персонала, – пожал плечами тот.

– В самом деле? – вздохнула Ханна, осматриваясь по сторонам, чтобы оценить последствия действий Грейс. Очевидно, она бросала кирпичи из сложенной строителями кучи в углу, несомненно стремясь также поднять моральный дух коллег путем устранения главного редактора. – Кажется, твои усилия потерпели сокрушительное фиаско.

– А еще, – добавил Реджи, – хотя сейчас, может, и не лучшее время упоминать столь несущественную деталь, но разве номера восемь, девять и десять не означают одно и то же? То есть достоинство и гордость каждого джентльмена?

– Вот и нет! – возразил Бэнкрофт. – Использование каждого слова уникально. Например, можно сказать, что восемь не слаще редьки, тогда как остальные две цифры для этого выражения не подойдут. Зато когда посылают на три буквы, то точно держат в уме только слово десять. А девять можно...

– Прекратите обсуждать эту гадость! – прервала его Грейс.

– Прости, – поспешно пробормотал Реджи.

– Понятно, – вздохнула Ханна. – Давайте пока вернемся к вопросу, почему строительные работы не были завершены.

Ответить захотели все, заговорив одновременно, с каждым словом повышая и повышая голос, чтобы перекричать друг друга. Какофония продолжалась секунд тридцать, после чего помощница редактора решила, что нужно положить этому конец, и громко свистнула.

– Попробуем начать заново. На этот раз по очереди. – Она посмотрела на Грейс. – Пожалуйста, ты первая, если не возражаешь.

– Строительная бригада явилась в прошлый понедельник и усердно ремонтировала ванную, пока кое-кто не заявил, что шум мешает работать, и не велел им прекратить.

Ханна повернулась к Бэнкрофту.

– Мы в это время проводили еженедельное редакционное совещание. На котором ты, кстати, отсутствовала.

– Я была в отпуске.

– Отговорки, отговорки, – махнул рукой Бэнкрофт. – Я попросил рабочих не шуметь, пока идет обсуждение.

– Ясно, – кивнула Ханна. – И как именно ты сформулировал это пожелание?

– У меня свой уникальный стиль общения с подчиненными, – пожал плечами главный редактор. – Непосвященные во все нюансы могут поначалу счесть его слегка резковатым.

– Он так и сыпал цифрами от одного до пяти в разных вариациях, – наябедничал Окс.

– А строители поняли, что им хотели сообщить? – уточнила Ханна.

– Сперва нет, – вступила в разговор Стелла, – но потом босс велел мне притащить тот дурацкий стенд и начал тыкать в слова. Короче, обстановка быстро накалилась. Один из тех чуваков, походу, читать не умел, но судя по тому, что он пытался навесить фонарь под глазом мистеру Бэнкрофту, суть явно уловил.

– Задача журналистов заключается не только в том, чтобы информировать население, но и в том, чтобы просвещать их, – фыркнул главный редактор.

– Так что в итоге? Строители ушли? – осведомилась Ханна.

– Да, – подтвердила Грейс. – Я потратила уйму времени, чтобы уговорить их вернуться и закончить ремонт в выходные, в нерабочие часы, когда шум никому бы не помешал. – Она многозначительно посмотрела на Бэнкрофта.

Тот согласно кивнул и добавил:

– А затем я, как руководитель газеты, решил уволить этих бездельников. Вот, теперь все в курсе ситуации. Пора возвращаться к работе.

Снова все начали говорить одновременно. Ханна воздела руки вверх, только тогда заметила, как разит из-под подмышек, и сразу же приняла прежнюю позицию, внезапно почувствовав себя неловко. К счастью, коллеги остались в блаженном неведении относительно источае-

мого запаха пота, так как были заняты либо тем, что являлись Винсентом Бэнкрофтом, либо тем, что кричали на него. Вершину горы проблем, с которыми Ханне предстояло разобраться, увенчало неприятное осознание, что ей не удастся принять столь отчаянно необходимый душ.

Сквозь шум и гвалт донесся какой-то резкий звук. Она слышала его раньше всего один раз, но такие вещи западают в память благодаря своему свойству вызывать необычайно стойкое раздражение, а также благодаря довольно драматичным обстоятельствам, связанным с этим пронзительным хихиканьем.

Доктор Картер стояла в приемной, смотрела на сотрудников газеты и издавала тот самый невыразимо противный смех. Ханна встречала эту малоприятную женщину дважды. Первый случай свелся к очень краткому знакомству с ней в камере заключения полицейского участка Манчестера. Тогда она представилась как адвокат «Странных времен» и позаботилась, чтобы задержанную помощницу редактора отпустили на свободу. Второй раз доктор Картер ворвалась на склад в сопровождении штурмовиков и раскрыла свою истинную личину: представителя Основателей – секретной организации бессмертных, сбывшейся мечты любого помешанного на конспирации. Одна из причин, по которой визгливое хихиканье засело в сознании Ханны, заключалась в том, что она слышала его, лежа связанной по рукам и ногам на полу после того, как встретила лицом к лицу с безумным психопатом.

Даже на каблуках доктор Картер едва достигала пяти футов. Она широко улыбалась, поправляя свои светлые волосы, уложенные в такую жестко зафиксированную прическу, какую не смогли бы растрепать даже горелка с ломиком. Элегантный деловой костюм выглядел невероятно дорогим. Как и кожаный портфель в руках.

Остальные сотрудники газеты тоже постепенно замолкали по мере того, как замечали присутствие незваной гостьи. Ханна только сейчас поняла, что лишь она сама, Бэнкрофт и Стелла знали об истинной личности доктора Картер.

Ее улыбка стала еще шире и теперь занимала на лице столько места, что казалась невозможной для человеческой мимики.

– Я выбрала неподходящее время для визита?

– Вовсе нет, – ответил Бэнкрофт. – Как раз наоборот. Стелла, пожалуйста, открой слово номер одиннадцать.

Глава 4

В кабинете главного редактора с двумя креслами сейчас находилось три человека. Поэтому Ханна принялась озираться по сторонам в поисках места, где можно было бы встать, не мешая, чтобы уступить свободное сиденье «гостю». Задача оказалась гораздо сложнее, чем представлялось, потому что всё в кабинете выглядело так, словно собиралось вот-вот упасть. Включая его обитателя.

Ханна не была здесь две недели и теперь пыталась определить, на самом ли деле выработала за предшествующие отпуску месяцы иммунитет к удару по всем органам чувств при входе в берлогу начальника, либо же тут действительно стало пахнуть и выглядеть еще хуже. В потрескавшееся красивое витражное овальное окно над столом лились ослепительные солнечные лучи, но когда они достигали противоположной стороны помещения, то каким-то необъяснимым образом умудрялись казаться усталыми, пыльными и недовольными своей судьбой. Как неоднократно подчеркивала Грейс, в кабинете не завелись крысы только потому, что даже грызуны брезговали этой дырой.

Предприняв несколько осторожных попыток найти место, где можно пристроиться, Ханна наконец примостилась возле бокового окна и встала так, что сидевшие за столом друг напротив друга Бэнкрофт и доктор Картер оказались по обе стороны от нее. Наблюдение за их разговором напоминало просмотр игры в словесный теннис.

Низкорослая блондинка уверенно продефилировала в кабинет и немедленно заняла свободное кресло. Она опустилась на сиденье не глядя, но даже не произвела чавкающий звук, раздавив остатки забытой там еды или чего-то похуже. Как же раздражали такие надменные люди, которые всегда создавали впечатление, что контролируют всё происходящее вокруг.

Бэнкрофт плюхнулся в свое кресло и быстро заглянул в кружку на столе, после чего проглотил остатки ее содержимого и поморщился. С равной долей вероятности там мог быть как холодный чай, так и теплый виски.

– Доктор Картер, – перешел к делу Бэнкрофт, – чем обязаны удовольствию? И вообще, разве таким, как ты, сначала не нужно получить приглашение войти?

– Винни, лапочка, я же адвокат газеты, а не коммивояжер, который скитается от двери к двери, – лениво отозвалась одна из Основателей, удобно откидываясь на спинку кресла и обводя взглядом кабинет.

– Кстати говоря, я официально отказываюсь от твоих юридических услуг.

– О-о, – протянула доктор Картер и состроила гримасу, как у грустного клоуна. – Неужели я ляпнула что-то обидное?

– Нет. Я просто думаю, что твоя работа на империю зла противоречит принципам нашей газеты.

– У вас есть принципы? Ну хоть что-то, раз отсутствует даже исправный туалет.

– И откуда тебе это стало известно? – поинтересовался Бэнкрофт, наклоняясь вперед.

– Милый, если хочешь сохранить что-то в секрете, то предлагаю не кричать об этом на всю округу, обсуждая с сотрудниками.

– Дельный совет, – кивнул главный редактор, затем откинулся обратно на спинку кресла, сбросил шлепанцы и водрузил ноги на стол, сбив при этом стопку книг на пол.

Представшие глазам носки с огромным количеством дыр и пятен напоминали пару марионеток, которые переживали тяжелые времена – вероятно, из-за чрезмерного злоупотребления наркотиками и встречи с молотилкой.

– Я надеялась переговорить с глазу на глаз, – сказала доктор Картер.

– Боюсь, что не могу удовлетворить данную просьбу. В наши опасные времена правила компании диктуют необходимость проводить встречи с воплощениями зла только в присутствии хотя бы еще одного коллеги. Увы, зашкаливающая политкорректность и всё такое.

Когда доктор Картер пронзительно захихикала, Бэнкрофт даже не попытался скрыть гримасу раздражения. Ханна невольно задумалась, не использует ли посетительница свой ужасный смех в качестве оружия, чтобы выбить оппонентов из колеи.

– Неужели Винсент Бэнкрофт боится старой приятельницы?

– Кстати, – протянул главный редактор, демонстративно поковыряв мизинцем в ухе после хихиканья собеседницы, – из чистого любопытства, а насколько именно стара эта приятельница, учитывая твою принадлежность к бессмертным?

– Винни, Винни, – упрекнула доктор Картер. – Невежливо спрашивать возраст у леди.

– У меня язык бы не повернулся назвать тебя так.

Блондинка вздохнула и посмотрела на Ханну.

– Как вы считаете, мисс Уиллис, почему женщины находят Винсента таким бесконечно притягательным, невзирая на его отвратительные манеры и, говоря начистоту, ужасную личную гигиену?

Ханна посмотрела на начальника, который в этот момент тыкал в ноготь большого пальца на ноге, торчащий из дыры в левом носке, затем перевела взгляд обратно на гостью и пожала плечами:

– Величайшая загадка вселенной.

– Так и есть, – согласилась доктор Картер, после чего повернулась обратно к Бэнкрофту. – И все же, если я обещаю вести себя хорошо, может, отошлешь свою секретаршу, чтобы мы поговорили наедине?

– Во-первых, она моя помощница, – поправил главный редактор, который не терпел оскорблений своих сотрудников ни от кого. Кроме себя самого, конечно. – А во-вторых, из присутствующих в этом кабинете людей вовсе не она является нежелательной персоной.

– Не сомневаюсь. – Блондинка не выглядела ни в малейшей степени обескураженной. – Я лишь подразумевала, что мисс Уиллис наверняка и сама хотела бы удалиться и переодеться.

– Зачем это? – удивился Бэнкрофт.

– Я сегодня решила устроить пробежку до работы, – объяснила Ханна.

– Поддерживать спортивную форму очень важно, – похвалила доктор Картер, даже не пытаясь скрыть снисходительные нотки в голосе.

– Ну, не все способны оставаться молодыми, принимая ванну с кровью девственниц или как там вы, монстры, поступаете, – прокомментировал Бэнкрофт, вытаскивая из нижнего ящика стола бутылку виски и наливая его в кружку, после чего глотнул прямо из горлышка. – Я бы предложил тебе выпить... Хотя нет, не предложил бы. Итак, к делу. Чем мы можем быть полезны?

– Честное слово, Винсент, не обязательно прилагать столько усилий, чтобы меня оскорбить, – укоризненно проговорила доктор Картер.

– Верно, не обязательно. Но мне и не приходится, при виде тебя все само вырывается. Ладно, у меня сегодня и без того выдалось тяжелое утро, так что сообщи суть своей просьбы, чтобы я мог побыстрее отказать и мы бы оба вернулись к своим делам.

– Что ж, хорошо, – кивнула нежеланная гостья. – Хочу рассказать вам одну историю.

– Мы проводим Луна-день раз в месяц специально для таких случаев – приходи в следующий вторник.

– Думаю, эту историю ты захочешь услышать сейчас. Вчера ночью мужчина выпрыгнул перед грузовиком на Принцесс-роуд и мгновенно скончался. Больше никто не пострадал, хотя уверена, что бедный водитель до сих пор пребывает в состоянии шока.

– И?

– И, – продолжила доктор Картер, – этот покойный оказался... необычным. Согласно первичным данным, у него обнаружили чрезмерно длинные резцы, слишком бледную кожу и сильно отросшие ногти. Учитывая полностью черную одежду...

– Подожди, – подозрительно прищурился Бэнкрофт, – ты хочешь сказать, что он был...

– Нет, не хочу.

– А очень похоже на то.

– Их не существует. Я прошу внимательнее присмотреться к этому случаю.

– Я на тебя не работаю.

– Тогда сделай мне одолжение в обмен на услугу.

Бэнкрофт смерил пристальным взглядом собеседницу, потом посмотрел на Ханну и вздохнул:

– Кажется, добрый доктор абсолютно ошибочно оценивает наше отношение к ее злодейским замашкам.

– Думаю, мы все слишком хорошо понимаем, что в жизни ничто не делится лишь на черное и белое. И поверь мне, Винсент, – проговорила Картер, разглядывая свои высоченные каблуки с внезапным интересом, будто только что их заметила и очень удивилась, – в глубоких водах нашего реального мира тебе лучше было бы плавать, имея в кармане нечто полезное про запас.

– Вроде надувного круга? – съязвил Бэнкрофт.

– Точно.

– И конечно, в этих водах полно акул.

– Верно подмечено.

– А еще, очевидно, там обитают вампиры.

Доктор Картер ничего не ответила, однако перестала улыбаться и на несколько мгновений скрестила взгляды с Бэнкрофтом.

– Я не умею плавать, – наконец произнес тот. – Поэтому хочу получить услугу прямо сейчас.

– Без проблем, – кивнула бывший адвокат. – Я знаю великолепного мастера по ремонту.

– Не сомневаюсь, но он нам не потребуется.

– Запах пота, источаемый мисс Уиллис, намекает на обратное.

Ханна поморщилась от столь расчетливо нанесенного удара. Эта женщина умела находить уязвимые места и бить прямо по ним.

– Я согласен внимательнее присмотреться к обстоятельствам данного дела, – продолжил Бэнкрофт, – при условии, которое будет касаться другой моей подчиненной – Стеллы. Может, помнишь ее?

– Подросток, проявивший неизвестные и незадокументированные способности в последнюю нашу встречу? – удивленно вскинула брови доктор Картер. – Конечно, я не забыла.

– Отлично, – кивнул Бэнкрофт. – Я прошу именно об этом. В смысле, чтобы ты забыла о ней. И не только ты, но и вся ваша организация. Никто и никогда больше не должен выказывать интерес ни к Стелле, ни к ее способностям.

– По условиям Соглашения...

– Так да или нет? – с напором перебил Бэнкрофт.

Доктор Картер глубоко вздохнула и проговорила:

– Ладно. Мы оставим девчонку в покое, если только она сама не будет нам досаждать.

– Полагаю, я должен поверить тебе на слово? – саркастически поинтересовался Бэнкрофт.

– Полагаю, так и есть.

– Хорошо, но предупреждаю: я не слишком благосклонно отношусь к тем, кто нарушает обязательства.

- Ах, милый Винсент, неужели ты угрожаешь меня отшлепать? – протянула собеседница.
- Нет, предпочту вонзить кол в твое ледяное сердце.

Последовавший обмен взглядами был таким яростным и напряженным, что по спине Ханна под промокнувшей от пота спортивной одеждой пробежал холодок, несмотря на царившую в тесном кабинете духоту из-за жары за окном. Конец противостоянию положила громкая отрыжка Бэнкрофта.

- Один вопрос.
- Всего один? – удивилась доктор Картер.
- Пока что.
- Она кивнула.

– Учитывая предположительно неограниченные ресурсы вашей организации, – продолжил Бэнкрофт, – зачем вам потребовалась помощь нашей газеты?

– Судя по всем признакам, не исключено, что дело приведет к малому народцу. Скажем так, после недавних событий отношения у нас с ними немного натянутые. Соответственно, в этом конкретном случае мы бы предпочли делегировать расследование третьей, незаинтересованной стороне. – Доктор Картер открыла кожаный портфель, достала оттуда тонкую папку и положила ее на стол. – Это предварительный полицейский отчет.

Бэнкрофт молча кивнул.

– А теперь, дорогой Винсент, – добавила собеседница, – раз мы обо всем договорились, прошу меня простить. Я должна многое успеть, плюс придется потратить время, чтобы переодеться и сжечь этот костюм после пребывания в твоём жутком кабинете. Разреши мне отправить сюда первоклассную команду экспертов по санобработке.

– Нет, благодарю.

– Ну тогда хотя бы огнемёт в качестве небольшого подарка? Может, хоть так удастся сделать это место чуть ярче?

– Спасибо за любезное предложение, но тоже откажусь.

– Что ж, я должна была попытаться, – вздохнула доктор Картер, вставая. – Винсент, как всегда, приятно пообщаться с тобой. Мисс Уиллис, не забывайте о растяжке. Те, кто не привык к физическим нагрузкам, часто после них страдают от судорог.

– Спасибо, – сухо поблагодарила Ханна. – Обязательно учту.

Она понимала, что ее слова, несмотря на язвительный тон, ни в коей мере не опровергали сказанное надменной Основательницей. Та на секунду остановилась перед девушкой, улыбнулась ей и выпорхнула из кабинета.

– Так-так, – протянул Бэнкрофт.

– Это было неожиданно, – признала Ханна. – Ты уверен, что братья за предложенное дело – хорошая идея?

– Может, и нет, но я хотел посмотреть на ее реакцию при упоминании Стеллы. – Главный редактор встал. – Идем, нужно спуститься в подвал.

– В здании есть подвал?

– Если тебя шокирует это, то готовься к полному потрясению от следующей новости. – Бэнкрофт побросал какие-то бумаги на стол, подошел к двери и остановился. – Но пока мы здесь, может, поищешь дезодорант? Хоть Картер и злодейка, но в чем-то она была права: душ тебе и правда бы не помешал.

Уже не в первый раз Ханна поразились, насколько замечательно и одновременно отвратительно начальник разбирался в людях. Отвратительно, потому что никто в здравом уме или – в случае Бэнкрофта – даже с затуманенным алкогольными парами сознанием не посмел бы отпустить столь нетактичный комментарий. А замечательно, потому что редактор не глядя пригнулся, уклоняясь от книги в твердом переплете, которую Ханна бросила в голову грубияна.

Глава 5

Ханне удалось перехватить Грейс, обогнав Бэнкрофта по коридору, который огибал загон и вел непосредственно к приемной. Оттуда еще издалека доносился угрожающий перезвон браслетов на руках заместителя по общим вопросам. Звук напоминал позвякивание колокольчиков на шеях стада разъяренных быков, несущихся навстречу с высокой горы.

Насколько Ханна могла судить, Грейс имела полное право злиться на Бэнкрофта. Она и так проявляла почти ангельское терпение и очень долго мирилась с ужасным характером начальника. Однако он не только нарушил непреложное правило, обойдя договор насчет употребления бранных слов и богохульств, но и сразу же после этого уволил строителей, тем самым дважды предав доверие Грейс. Перемирие между самопровозглашенной ревнительницей благопристойности и возможным воплощением дьявола в кресле редактора держалось только потому, что Бэнкрофт понимал, когда лучше не упорствовать. По крайней мере, так дело обстояло раньше.

Грейс крепко сжимала письмо, ее глаза метали молнии.

– О, замечательно, – начала Ханна, кладя ладонь на плечо заместителя руководителя по общим вопросам, будто хотела придержать крышку на готовом взорваться котле. – Как раз с тобой я и хотела поговорить.

– Мы должны... – нахмурился Бэнкрофт, указывая на лестницу.

– Обязательно, – отрезала Ханна. – Дай мне минуту.

Она подтолкнула Грейс обратно к стойке в дальнем конце приемной, пока начальник ворчал себе под нос что-то о клушах.

– Боюсь, – вздохнула заместитель руководителя по общим вопросам, – что этот мужчина не оставил мне выбора.

– Понимаю, – кивнула Ханна. – Ты права. Абсолютно права.

Две минуты спустя она догнала Бэнкрофта на первом этаже у подножия лестницы.

– Давно пора.

– Прости, – пожала плечами помощница редактора, демонстрируя конверт, который отдала ей Грейс. – Всего лишь разбиралась с решением уволиться нашего заместителя руководителя по общим вопросам из-за твоего невыносимого характера.

– Ладно, ладно, – отмахнулся Бэнкрофт. – Завтра назначим собеседование, чтобы подыскать ей замену.

– Конечно, – согласилась Ханна. – И как мы это сделаем?

– Попросим... – Он осекся.

– Грейс? – подсказала она. – Так ты собирался закончить это предложение? Если мы с тобой сейчас застрянем в подвале, о существовании которого я узнала так внезапно, то новый номер газеты максимум выйдет чуть позднее и получится чуть менее грамотным, но вот если Грейс уволится, то почти наверняка уже к полудню в здании не будет электричества и работающего водопровода.

– Вообще-то, – фыркнул Бэнкрофт, – когда я выставил строителей, они покинули это место немедленно и, кажется, так и не включили водоснабжение.

– Только один человек на планете может считать, что этот аргумент опровергает вышесказанное, – покачала головой Ханна. – Кстати, нам по-прежнему необходим туалет с ванной, поэтому ты принесешь извинения строителям и попросишь их вернуться.

– Ты так думаешь?

Не говоря больше ни слова, Бэнкрофт направился дальше по коридору в сторону помещения, где располагалась старая ванная комната, которая к сегодняшнему дню уже должна была превратиться в новую и улучшенную версию. Строители расширили пространство, снеся стену

запертого склада, где хранилось двести тридцать две банки консервированного мяса «Спам» без указания срока годности или объяснения, как они туда попали. Ханна знала точное количество банок потому, что, когда рабочие сдались, прекратили искать ключи и выломали дверь, Окс сосчитал обнаруженное сокровище и выставил его на продажу через интернет. К счастью, никто не решился приобрести столь сомнительные консервы. Если задуматься, Ханна не имела не малейшего понятия, что с ними сделал специалист по НЛЮ, и этот вопрос ее слегка тревожил.

Бэнкрофт указал на дверь в ванную, и помощница редактора осторожно вошла туда. Она ожидала увидеть выполненную тяп-ляп работу в лучшем случае или наполовину завершенный ремонт в худшем, но вместо этого перед глазами предстало совсем иное зрелище: воплощенная мечта. Да, Ханна была настолько отчаявшейся, что мечтала об этой ванной. Хотя в воображении и представляла ее без дыры в полу на месте унитаза.

Бело-синяя отделка аккуратно уложенной плиткой усаждала взор. Раковина выглядела гораздо дороже и изящнее простого фаянсового приспособления, выбранного несколько недель назад в каталоге. Душевая кабина казалась просторной и могла похвастаться сразу двумя лейками. Если уж на то пошло, создавалось ощущение, что строители использовали материалы лучшего качества, чем оговаривалось в контракте. Ханна отвернулась от начальника, не желая, чтобы тот заметил ее эмоции, вызванные столь великолепным видом. Она хотела бы работать здесь. И вообще, с удовольствием переехала бы сюда даже жить навсегда.

– Как... красиво, – только и сумела выдавить она.

– Ага, – согласился Бэнкрофт. – А посмотри на отделку. Учитывая, что мы наняли самых дешевых строителей, они выполнили потрясающую работу. Слишком хорошую, чтобы быть правдой.

– И? – вздохнула Ханна, которая успела достаточно изучить начальника, чтобы понять: он явно к чему-то вел.

– Что? – с самым невинным видом спросил Бэнкрофт. – Они проделали отличную работу. Хочу только уточнить: их расценки случайно не были значительно ниже, чем у всех других строительных бригад?

– Вполне возможно.

– И как же тебе подсказывает опыт: многие низкооплачиваемые специалисты станут из кожи вон лезть, чтобы превзойти любые ожидания, когда дело касается качества работы?

– Предлагаю пропустить предварительные этапы и сразу озвучить мне доводы, насколько ты был прав, увольняя строителей, – заявила Ханна, подбоченясь. – Хотя бы в твоём воспалённом воображении.

– Какая ты скучная, – пожал плечами Бэнкрофт, но все же подошел к стене, оторвал одну из плиток и триумфально поднял ее. – Та-да!

Ханна приблизилась и присмотрелась к лишенному плитки участку, заметив небольшой зазор между кирпичной кладкой. Изучила его и снова вскинула глаза на начальника.

– Ладно, облицовка действительно выполнена не идеально.

– Что? Да нет же, – нахмурился Бэнкрофт и принялся шарить по карманам. – Сейчас, подожди. Где же?.. Дело не в том, как уложена плитка, а в том, что пряталось под ней. А, вот! – Он извлек из внутреннего кармана пиджака предмет размером с батарейку формата ААА и помахал им.

– Это что... – прошептала Ханна, чувствуя, как засосало под ложечкой.

– Камера? – закончил Бэнкрофт и подтвердил: – Да, да, она самая.

Помощница редактора обессиленно привалилась к стене и еще раз обвела взглядом окружавший их фарфоровый рай, который теперь оказался навсегда замаранным. Хотя, если так

подумать, Бэнкрофт в любом случае запачкал бы его – буквально или метафорически, – но не настолько кардинально.

– Какой кошмар, – пробормотала Ханна. – Я наняла вуайеристов для ремонта ванной.

– А вот и нет, – весело объявил начальник.

– Правда? – спросила она с надеждой, хотя опыт подсказывал обратное.

Когда Бэнкрофт вывел помощницу наружу, чтобы обогнуть здание, ей пришлось заслонить глаза от ослепительно яркого утреннего солнца. Спутник выглядел таким счастливым, что едва не приплясывал, вселяя ужас в сердце Ханны.

– Быстрее, быстрее. Сейчас ты такое увидишь!

Признаться, она уделяла не слишком пристальное внимание прилегающей к церкви Заблудших душ территории и успела побывать только в гараже/сарая, где Бэнкрофт держал «Ягуар» в неожиданно приличном состоянии. Да еще слышала о многочисленных частях здания, которые требовали ремонта, когда Грейс попросила Мэнни помочь. Рослый печатник тогда поднялся на крышу, чтобы переложить черепицу и устранить одну из самых серьезных протечек. И все же Ханна удивилась, когда главный редактор отодвинул бочки, убрал большой кусок желтой парусины и продемонстрировал металлические двери. Похоже, раньше они вели в хранилище для угля. Бэнкрофт театральным жестом распахнул их, открывая взгляду каменные ступени.

– Я только что поняла, кого ты мне напоминаешь, – вздохнула Ханна. – Вилли Вонку.

– Из-за моей очаровательной детской непосредственности и чудесного умения ладить с людьми?

– Нет. Из-за легкой безуминки, которая свидетельствует, что ты слишком много времени проводишь взаперти.

– Той, кто нанял вуайеристов делать ремонт, не следовало бы отпускать такие язвительные комментарии.

– Я думала, ты сказал, что строители вовсе не являются вуайеристами.

– Так и есть, но я пытаюсь подготовить тебя, чтобы следующее откровение не показалось чересчур травмирующим. – Бэнкрофт махнул спутнице, приглашая ее спускаться по лестнице. – Только после тебя.

Ханна неохотно зашагала вниз по ступеням. Главный редактор щелкнул выключателем рядом с дверью, и загорелась голая лампочка, тускло осветив помещение с каменными стенами.

Оно выглядело просторным. Запах затхлости и разложения заставил посетительницу тут же зажать нос. С одной стороны подвала лежали разрозненные предметы мебели, большие жестяные банки, по всей видимости с краской, и еще одна груда консервов. Возле противоположной стены, представляя собой разительный контраст, высилось нечто, отчетливо напоминавшее надгробие.

– Это же...

– Могила? – закончил Бэнкрофт. – Ага.

– Жутковато.

– Если ты это считаешь жутким, то готовься выпрыгнуть из своих потных носков.

Пространство перед ними загромождало пыльное полотнище. Одолевавшее Ханну дурное предчувствие усилилось бы, если бы не было уже на пределе. Она вздрогнула, когда Бэнкрофт с оглушительным грохотом захлопнул металлические двери в подвал.

– Тебе не кажется, что это место следовало бы проветрить?

– Не сейчас, – отмахнулся начальник и ткнул пальцем в пыльное полотнище. – Конечно, ты наверняка уже догадалась, что отгороженное пространство находится прямоком под нашей новенькой, с пылу с жару, ванной.

Ханна ничего не ответила, лишь медленно приблизилась к запыленному полотнищу и осторожно приподняла один его край. Затем, злясь на саму себя, уже решительно отдер-

нула ткань в сторону. Перед глазами предстало зрелище, свидетельствующее о том, что здесь недавно проводились строительные работы. На полу лежал толстый слой свежей производственной пыли, какая образуется в результате дробления камня.

– Ничего не понимаю, – наконец призналась Ханна, разглядывая помещение.

– Серьезно? – возмутился Бэнкрофт.

Он шагнул вперед и потянул за шнур, который свисал с потолка. Открылся люк, и сверху в подвал пролился свет.

– Боже мой, – прошептала Ханна, задрав голову и с ужасом поняв, что смотрит снизу на душевую кабину. – Думаю, меня сейчас стошнит.

– Наверняка ты уже хотела бы, чтобы строители оказались вуайеристами, а? – подмигнул Бэнкрофт.

Ханна согнулась пополам, тяжело дыша и чувствуя, как рот наполняется слюной. Возможно, дело было в утомлении после утренней пробежки или царившей в подвале духоте, хотя вряд ли. Скорее всего, приступ дурноты спровоцировала кошмарная реальность, больше похожая на реалистичный кошмар, на которую намекал Бэнкрофт.

– Прежде чем продолжать обсуждение, – тем временем прокомментировал тот, – хочу уточнить: мне одному кажется, что слово «вуайерист» слишком обтекаемое и не выражает всей серьезности ситуации? Вообще, почему мы используем все эти размытые выражения вроде «мазохисты», «фетишисты», «эксгибиционисты», а не называем вещи своими именами и не говорим прямо – «отвратительные сексуальные извращения»? Когда мы здесь закончим, обязательно напишу в редакцию Оксфордского словаря. Кстати, как считаешь, какое слово будет достаточно сильным, чтобы обрисовать эту ситуацию?

Ханна снова посмотрела на люк в потолке. Вид подтверждал ее худшие опасения.

– Это же...

– Душ? – снова завершил за нее фразу Бэнкрофт. – Да. Строители, которых ты наняла, установили камеру, чтобы наблюдать из подвала за тем, кто пойдет мыться, и схватить этого голого как младенец бедолагу... – Он пересек пространство, отодвинул в сторону большой шкаф в дальнем конце помещения и открыл забранное металлической решеткой отверстие. – А затем они утащили бы похищенного через эту дыру, ведущую в чарующую канализационную систему Манчестера. Посмотри сюда. Я столько раз отпускал шуточки о своей готовности провалиться сквозь землю и даже не подозревал, что маршрут уже проложен.

– Значит, я наняла для ремонта серийных убийц? – спросила Ханна, переводя взгляд от люка в потолке к забранному решеткой отверстию и обратно.

– Отдадим им должное – серийных убийц, которые мастерски умеют укладывать плитку. Хотя нет, опять не угадала. – Бэнкрофт отшвырнул нечто, напоминавшее крышку мусорного бака, со старого и шаткого деревянного стула и сел. Тот угрожающе заскрипел, однако выдержал. – Подумай как следует и сразу же всё поймешь.

– Итак, – произнесла Ханна и попыталась сделать глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, но в душном подвале почти не было свежего воздуха. – Никто не будет прилагать столько усилий, чтобы похитить совершенно постороннего человека.

– Верно, – одобрительно кивнул Бэнкрофт. – И хотя я нажил множество врагов, которые желают мне смерти, они вряд ли захотят вначале побеседовать со мной по душам. И уж точно не в то время, когда я буду голым. Отложим пока также другую маловероятную, пусть и возможную гипотезу о том, что это сомнительная попытка твоего муженька-изменщика по возвращению тебя в лоно семьи. Кстати, как все прошло в Лондоне?

– Ты хочешь обсудить это прямо сейчас?

– Прости за старания поддержать светскую беседу, чтобы отвлечь тебя от мрачных мыслей, – в умиротворяющем жесте вскинул ладони Бэнкрофт. – Тогда рассуждаем дальше. Пред-

положим также, что никто не планирует похитить нашего печатника-растафарианца. Итак, остается...

– Стелла, – прошептала Ханна и почувствовала новый приступ дурноты.

– Стелла, – кивнул начальник.

С момента «инцидента», как все сотрудники газеты называли проникновение в их редакцию чудовища, которое получило внушительный отпор от обитавшего в теле Мэнни духа, было принято решение, что Стелле следует находиться в защищенном здании постоянно, двадцать четыре часа в сутки, и покидать его только в сопровождении кого-либо из коллег. Нужно заметить, что сама она не участвовала в принятии данного судьбоносного решения и совершенно не одобряла его. Эта идея предполагалась как непродолжительная мера, однако нет ничего более постоянного, чем временное, поэтому ситуация затянулась уже на три месяца.

– Секундочку, – встрепенулась Ханна, – а разве подруга Мэнни не сумеет защитить Стеллу, если кто-то попытается ее... – Она указала вверх на люк. – Ну, того?

– Вот видишь, ты почти до всего додумалась сама, – кивнул Бэнкрофт.

– Необязательно говорить это так снисходительно.

– Какие мы нервные, – покачал он головой и встал. – Если признаться честно, то я и сам долго размышлял над этим, а сейчас хочу проверить одну теорию. – Затем подошел к металлическим дверям в подвал, снова распахнул их, впуская внутрь солнечные лучи, и во весь голос крикнул: – МЭННИ!

Ханна услышала, как издали донесся грохот.

Плавным движением Бэнкрофт выудил из кармана пачку сигарет, вытащил одну и закурил, глубоко затягиваясь и выдыхая дым, после чего выглянул наружу.

– Так приятно иногда прогуляться. Погода сегодня вполне приятная, не правда ли? А я и не замечал. Думал, в кабинете жарко, потому что опять отопление заклинило.

Ханна подошла и встала рядом – в основном из-за желания оказаться подальше от люка. Свежий воздух тоже помог взять себя в руки.

Вскоре она заметила Мэнни, который как раз огибал здание. Как ни удивительно, он натянул брюки, хотя периодически забывал о такой незначительной детали. Видимо, Грейс совсем недавно провела одну из своих воспитательных бесед о важности одежды. Длинные белые дреды, обычно обвивавшие горло печатника на манер затейливого шарфа, сейчас свисали за его спиной, почти касаясь земли.

– Мы здесь. Чем помочь?

– А, Мэнни! – кивнул Бэнкрофт. – Спасибо, что присоединился. Не возражаешь, если я попрошу кое-что передвинуть там внизу, в подвале?

Великан испытующе посмотрел на собеседника, после чего направился к каменным ступеням, однако внезапно дернулся назад, точно марионетка на невидимых веревках.

– Какие-то проблемы? – поинтересовался Бэнкрофт.

– Прости, – виновато пробасил Мэнни и потер ладонью затылок. – Она туда не хочет.

– Ясно, – протянул главный редактор и тут же уточнил: – Не хочет или не может?

– Второе, – болезненно кривясь, сообщил печатник.

– Любопытно, а куда еще она не способна...

– Спасибо, Мэнни, – перебила начальника Ханна, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и жизнерадостно. – Не бери в голову. Мы и сами справимся.

– Точно?

– Вне всяких сомнений.

Бросив на них еще один недоуменный взгляд, Мэнни развернулся и медленно побрел обратно в печатный цех.

Бэнкрофт недовольно уставился на помощницу.

– Я хотел выяснить точный радиус действия той штуки.

– Под «штукой» ты подразумеваешь могущественную древнюю сущность, которая обитает в теле Мэнни? И о которой мы не знаем ровным счетом ничего помимо того, что она защищает здание и очень не любит, когда нарушают ее покой?

Бэнкрофт едва заметно кивнул, соглашаясь со сказанным, а потом добавил:

– Теперь мы знаем еще и то, что подруга Мэнни не может спуститься в подвал. Это уже три пункта.

– На самом деле даже четыре, – вздохнула Ханна, начиная отходить от первоначального шока и снова чувствовать себя человеком. В ответ на вопросительный взгляд начальника она сказала: – Мы выяснили, что кто-то знает о ней достаточно и в курсе о ее неспособности проникнуть в подвал.

– И это тоже, – подтвердил вывод Бэнкрофт.

– Итак, теперь мы позвоним в полицию? – уточнила Ханна.

– Вот уж нет. С чего это нам прекращать веселье на самом интересном месте? Нет, мы сами выясним, кто приложил столько усилий, чтобы оборудовать тут аттракцион похищения, и порвем этих подонков на малюсенькие клочки. Полиция тут же прикроет лавочку, как прикрывает все дела, связанные с мистической чепухой.

– Но...

– Не обсуждается. Как только мы привлечем к расследованию легавых, то всё объявят либо недоразумением, либо работой совершенно постороннего человека, который тут же очень удобно испарится.

Бэнкрофт говорил правду. В прошлый раз полиция тоже не захотела разбираться со странными действиями оборотня. Ну, не считая одного детектива-инспектора, причем дело для него окончилось плачевно.

– Нам нужно узнать, кто стоит за попыткой похищения, и пресечь ее на корню. Ты сама присутствовала на встрече с доктором Картер. Она была моей главной подозреваемой. И сейчас ее рано списывать со счетов. Однако, – Бэнкрофт махнул рукой в сторону подвала, – похоже ли все это на действия той, кто гарантировала нам безопасность Стеллы в обмен на помощь с расследованием истории про вампира?

Ханне не хотелось признавать, но начальник снова говорил логичные вещи.

– Может, это работа кого-то из Основателей, просто Картер об этом не догадывается.

– Может, и так, – не стал спорить Бэнкрофт. – Хотя вряд ли нам удастся выяснить все, стоя здесь. К счастью, благодаря моей ничем не заслуженной репутации человека слегка...

– Невыносимого?

– ...эксцентричного – я сумел уволить строителей, не вызвав подозрений насчет причины. Полагаю, что теперь они – и кто бы им в действительности ни платил – будут особенно стремиться вернуться и завершить работу. Тем временем нам нужно узнать личность истинного заказчика.

– Ясно, – кивнула Ханна. – Я этим займусь.

– Нет, – возразил Бэнкрофт. – Ты должна взяться за расследование той необъяснимой смерти, о которой говорило наше карманное исчадье зла. Сейчас нам как никогда требуются гарантии безопасности для Стеллы.

– Согласна, – вздохнула Ханна. – Но Окс и Реджи могли бы...

– Вот только у них нет...

– Даже не начинай.

– У них нет уже проверенных связей с представителем местных органов правопорядка, – широко ухмыляясь, продолжил Бэнкрофт и изобразил пантомимой огромный глаз на стебельке, который вырос на макушке детектива-инспектора Тома Стерджесса при последней встрече с ним.

– Как же я тебя ненавижу, – вздохнула Ханна, закрывая глаза.

– Идем, нам всем пора внести свою лепту на благо коллектива.

– Да, да, – пробормотала она, следуя за начальником. – Кстати, я сказала Грейс, что она может разобрать твой дурацкий ругательный стенд, пока мы заняты. А еще ты настоящий один-
нов шесть.

Пока смерть не разлучит нас

В суде рассматривается дело, которое может стать новым прецедентом в юридической истории. Мистер Алан Олдридж из Ковентри подал на развод с супругой Маргарет, хотя та скончалась шесть лет назад. Истец утверждает, что она до сих пор продолжает преследовать его. За это время он уже дважды переехал, однако дух покойной жены каждый раз находил не слишком счастливого данным обстоятельством мужа.

«Это сущий кошмар, – заявляет мистер Олдридж. – Стоит мне только привести домой леди, как Маргарет начинает грохотать кастрюлями и сковородками, передвигать украшения и менять скорость воспроизведения моих любимых пластинок Барри Уайта». Также он сообщает: «Я любил жену, но у мужчин есть потребности. А миссис мешает их удовлетворять даже с того света. Если еще хоть одна девушка выбежит с криками из моего дома, меня могут исключить из Тиндера! В брачных обетах говорилось: “Пока смерть не разлучит нас”. И эту клятву я намерен сдержать».

Глава 6

Доктор Чарли Мейсон и детектив-инспектор Том Стерджесс шагали по коридору бок о бок в неловком молчании. В последний раз, когда они общались, беседа закончилась полной катастрофой. По пути к моргу, расположенному в королевской больнице Олдхэма, в голову Стерджессу пришла мысль, что он успел разозлить уже немалое количество людей помимо доктора Мейсона и стал настоящим экспертом в этой области, даже приобретя соответствующую репутацию.

Однако это не означало, что Стерджесс был неправ. С патологоанатомом они поругались из-за того, что тот явно делился конфиденциальной информацией насчет текущего расследования с «заинтересованной стороной». То дело касалось необъяснимых смертей Джона Макгвайра, представителя сообщества бездомных, и Саймона Браша, молодого парня, который собирался работать репортером в газете «Странные времена». Мейсон сливал данные по вскрытию посторонним лицам, явно не состоявшим на службе в полиции. Когда Стерджесс попытался противодействовать им, то тут же получил предупреждение в виде отстранения от обязанностей, и у него осталась только разрушенная карьера и раскалывающаяся от боли голова. Потом же... А вот что было потом, он как раз и не помнил.

Всплывали лишь разрозненные детали: как Ханна Уиллис из «Странных времен» попросила отвести ее в участок, чтобы повидаться с арестованным коллегой. Которого, кстати, посадил именно Стерджесс. Затем он помог журналистке и ее боссу, одиозному Винсенту Бэнкрофту, найти... кого-то. Следующее, что помнил детектив-инспектор, было то, как он проснулся у себя дома на диване и больше не сумел выудить из многострадального сознания ни единой детали. Причем чем больше старался, тем сильнее болела голова. С тех пор во сне иногда мелькали образы чудовища, коротышки с безумной ухмылкой и ножа, танцующего в воздухе перед глазами.

Отстраненный от службы, в ожидании грядущего увольнения из полиции, Стерджесс под влиянием момента решил отправиться в Италию и навестить сестру Кэти. На протяжении последних пяти лет она упрашивала брата-трудоголика приехать в Венецию, и когда тот наконец объявил о своем визите, была в равной степени обрадована и озадачена. Они с мужем Серджио и двумя детьми редко посещали Манчестер. Том не видел сестру с самых похорон их матери.

В свою очередь сам он брал отпуск только по принуждению сотрудников отдела по персоналу и все свободное время проводил дома, рассылая сообщения коллегам и в ожидании возможности вернуться на работу пытаясь что-то мастерить, хотя никогда не заканчивал начатые предметы. Даже траву на заднем дворе Том срезал лишь потому, что одна из соседок просунула под дверь записку с пассивно-агрессивной просьбой заняться лужайкой. Сломав две газонокосилки, он в итоге нанял ландшафтного дизайнера, чтобы выполнить это нелегкое дело. Женщина бросила один-единственный взгляд на густую траву и отправилась за серпом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.